

ГОРОД ДВИН И ЕГО РАСКОПКИ

(1973-1980 гг.)

Резюме

Раскопки Двина – столицы средневековой Армении – одного из крупных экономических, административных и культурных центров страны ведутся более 40 лет. Основные итоги изучения этого памятника опубликованы в двухтомной монографии руководителя раскопок К.Г. Кафадаряна "Город Двин и его раскопки" (Ереван, 1952, 1982) и многочисленных исследованиях участников двинской археологической экспедиции.

В настоящей работе приведены основные результаты раскопок 1973-1980 гг., проводившихся в цитадели и в центральном квартале города. Большое внимание уделено изучению ремесленного производства, вопросам стратиграфии, градостроительства и др.

* * *

В первой главе дан детальный обзор археологических работ, проведенных в Двине в 1973-1980 гг.

Раскопки в центральном квартале были сосредоточены на территории выявленного в последнее время дворца католикоса, основанного в конце V в. и расположенного к юго-западу от кафедрального собора. Там же раскопана жилая застройка квартала IX в., где найден богатый археологический материал: стекло, поливная и простая (бытовая) керамика и др. На участках, примыкающих к собору с северной и южной стороны, раскопаны слои античного периода, где обнаружены остатки жилых комплексов с сопровождающим материалом. Открыты также карасные погребения, относящиеся к античному некрополю города.

На западном склоне цитадели открывается большой массив жилой застройки XII-XIII вв. Дома, расположенные с обеих сторон прямолинейной улицы, стояли вплотную друг к другу. Они были разделены общими поперечными стенами, перпендикулярными по отношению к улице, которые тянулись вверх по склону. Эти дома, в отличие от традиционных форм, имели анфиладную систему планировки.

Жилые комплексы второго яруса, расположенные дальше от улицы, состояли из сравнительно небольших помещений более свободной и сложной планировки. Комнаты

каждого комплекса, расположенные террасообразно, сообщались между собой непосредственно или через узкие коридоры. Плоские перекрытия с земляным покровом, видимо, повторяли террасообразное расположение полов, благодаря чему сохранялась средняя оптимальная высота помещений. При такой густой застройке комнаты могли освещаться только через верхние световые колодцы (ердики), под которыми сохранялись водоотводные ямы, закрытые квадратными каменными плитами с резным орнаментом и отверстием в центре. Полы глинобитные, стены сложены из сырцового кирпича на каменном основании.

Судя по всему, это торгово-ремесленный квартал: здесь обнаружены печи и тонеи для обжига керамики, большое количество производственного брака, керамические изделия, металл, монетные клады и др.

Большая работа велась также на южном участке цитадели, непосредственно у крупной башни оборонительной стены, где раскопаны архитектурные остатки жилых домов X-XIII вв. Установлены четкая стратиграфия и хронология этого слоя. Обнаружены в большом количестве керамические изделия, железные орудия труда, предметы вооружения, украшения и др. Весьма интересной коллекцией представлена поливная керамика.

Непосредственно у крепостной стены выявлена угловая часть огромного сооружения, раскрытого примерно на 2 м в высоту. Пересекающиеся под прямым углом стены здания, длиной 27 и 18 м, толщиной 2,5 м, пока еще полностью не раскопаны. Они сложены из рванного туфа и песчаника на известковом растворе и покрыты снаружи гладкой, толстой известковой обмазкой. Стратиграфические наблюдения и исследования археологического материала показывают, что сооружение было основано в V-VI вв. и разрушено в X-XI вв. Полевые исследования памятника еще далеки от завершения, однако исходя из места, занимаемого им в общем комплексе, его масштабов и монументальности, можно с уверенностью утверждать, что это уникальный памятник государственного или общественного характера.

Во второй главе представлена стратиграфия города по материалам раскопок последних лет. Четко установленная стратиграфическая шкала хронологически выглядит следующим образом:

IX-VIII вв. до н.э. — эпоха раннего железа. Мощный слой в цитадели и центральном квартале с разнообразной керамикой, архитектурными остатками, капищами и др.

VII-III вв. до н.э. — отсутствие слоя.

II в. до н.э. — I в. н.э. — эпоха античной культуры. На обширной территории наблюдаются следы поселения, в слоях которого обнаружены орудия труда, керамика, архитектурные остатки, карасные погребения.

II-III вв. — отсутствие слоя.

IV-VI вв. В центральном квартале — патриарший дворец, остатки материальной культуры, коммунальные сооружения, фрагменты мемориальных памятников и др. В цитадели слой этого периода четко выделяется в районе южной башни (монументальное сооружение).

572-618 гг. В центральном квартале – верхние слои патриаршего дворца; обнаружены керамика, стекло, железные орудия труда, архитектурные остатки, стеклodelьческая мастерская.

Конец VIII в. – землетрясение 893 г. В центральном квартале – остатки сырцовой архитектуры, предметы ремесленного производства, арабские глиняные буллы, монеты. В цитадели – верхние слои монументального сооружения у южной башни.

X-XI вв. В цитадели, в южном раскопе – керамика и архитектурные остатки.

XII-XIII вв. В цитадели, в южном раскопе и на западном склоне (ремесленно-торговый квартал) – жилая застройка, изделия ремесленного производства, монеты и др. В центральном квартале – отдельные фрагменты стен, монеты, керамика и др.

30-60 гг. XIII в. Послемонгольский период. В цитадели, у южной башни и на западном склоне – керамика, монеты, архитектурные остатки.

XV-XVIII вв. В центральном квартале обнаружены захоронения, монеты, украшения.

Третья глава посвящена изучению патриаршего дворца V-VI вв. Его основную часть составляет центральный колонный зал с тремя парами колонн. На месте сохранились базы колонн очень крупных размеров. Со всех сторон к залу примыкают жилые и хозяйственные комнаты, удачно вписываются в общий ансамбль. Стены дворца сложены из неровных плит малых размеров из неотесанного песчаника и камней вторичного употребления на глиняном растворе и покрыты хорошо сохранившейся глиняной обмазкой (высота стен – 1,0 м, ширина – 1,5 м). Колонный зал, видимо, имел плоское перекрытие с двумя отверстиями-ердиками, расположенными посередине межколонного пространства. Отлично сохранился пол на утрамбованной, обмазанной глиной основе. В восточной части пол на 20 см выше. Это тронная часть зала, где во время приемов восседали высокопоставленные лица. По всему видно, что это первый патриарший дворец Двина, построенный в 70-ые гг. V в., когда Двин стал духовным центром Армении. В 60-ых гг. VI в. дворец был превращен в резиденцию персидской администрации. Тогда же на западном крыле дворца сасанидами был сооружен капище огнепоклонников, в центре которого был обнаружен прямоугольный алтарь (1,5x1,5 м), покрытый золотом. На месте сохранилась одна база купольного зала. В центре алтаря имеется квадратное углубление – здесь возвышался каменный постамент, на котором горел в чаше священный огонь. Дворец вместе с храмом был разрушен во время восстания 572 г.

Изучение дворца внесло ряд изменений в хронологию второго патриаршего дворца, расположенного севернее кафедрального собора. Датировка второго дворца V в. представляется нам необоснованной. Окончательно установлено, что сооружение было построено в начале VII в. при реконструкции собора.

В основе архитектурно-планировочного решения раннесредневековых гражданских монументальных сооружений лежат местные традиции, особенно, конструктивное решение народного жилища. Однако они в то же время тесно связаны с аналогичными постройками предшествующих периодов, особенно эпохи Урарту. Надо учесть также проникновение некоторых сасанидских и сирийских элементов в монументальную светскую архитектуру Армении.

В четвертой главе рассмотрены вопросы, связанные с устройством ремесленных мастерских. Для изучения средневекового стеклоделия Армении большое значение приобретает находка плавильной печи при раскопках патриаршего дворца V-VI вв. Мастерская была основана на месте разрушенного дворца в начале VII в. и предназначалась для изготовления церковной утвари по специальному заказу: лампад для люстр, предметов внутреннего убранства и др. Плавильная печь состояла из двух прямоугольных очагов, на которые ставили тигли для варки стекла. Среди находок имеются отходы от варки стекла в виде плиточек темно-коричневого и синего цветов, бесформенные обломки крупного и мелкого обсидиана, фрагменты готовой продукции – лампад, мозаичных кубиков, оконных стекол; обнаружено также значительное количество производственного брака.

Анализ двинских стекол показывает, что они по своему составу приближаются к синхронным материалам из Грузии и Азербайджана. Однако большое количество в их составе окиси алюминия свидетельствует о том, что в сырье в качестве дополнительного компонента вводились обсидиан или пемза, которыми очень богаты недра Армении. Не исключена также возможность использования как одного из компонентов сырья доломита, огромные запасы которого имеются в Араратской долине, неподалеку от Двина. Судя по браку и отходам в мастерской применялись почти все технические способы изготовления стекла, кроме холодной обработки. Особый интерес представляют обломки брака на которых явно заметны следы стеклодувных труб

Весьма интересна находка печи для гашения извести. Известь как строительный материал широко применялась в Армении, в том числе и в монументальных постройках и коммунальных сооружениях Двина. Двинская печь, обнаруженная у ворот центрального квартала, была вырыта непосредственно в сырцово-толстой стене. От печи сохранилась нижняя часть на высоту 0,8 м и канавка для подачи воздуха длиной в 3 м. В плане печь – овальная, пол выложен обожженными кирпичами, стены – глинобитные. В ней обнаружены большие куски гашеной извести. По обнаруженным материалам печь датируется IX в. Нам кажется, что этот производственный комплекс был сооружен после землетрясения 893 г., когда спрос на строительный материал для восстановления разрушенного города был велик.

Очень интересная мастерская по обжигу керамики обнаружена в ремесленном квартале западного склона цитадели. От гончарной печи диаметром 1,2 м сохранилась только топка. Наличие глиняных стержней и треножников, а также обнаруженный поблизости производственный брак указывает на то, что здесь обжигали поливную керамику. Около печи открыта продолговатая прямоугольная яма, где были найдены крупные куски глины. Вероятно, здесь хранилось сырье.

В этом квартале в маленьких комнатах обнаружены крупные тониры, в которых тоже обжигали керамику. Это явление, известное по этнографическим материалам более поздних времен, наблюдается в Двине впервые.

В ремесленном квартале имелось очень много производственных уголков, состоявших из больших тониров и прямоугольных ям напоминающих аналогичные

уголки, описанные Теофилом. Как правило, в ямах обнаруживаются монетные клады и прекрасные образцы фаянсовой посуды.

В пятой главе рассмотрены вопросы материального производства. Дается подробный анализ изделий основных отраслей ремесел – гончарного производства, стеклоделия, металлообработки и др.

Выделены две группы неполивной керамики – строительная и хозяйственно-бытовая. Материал классифицирован по отдельным видам в хронологическом порядке.

В строительную керамику входят обожженные кирпичи разных размеров, черепицы V-VI вв., гончарные трубы от водопровода города VII в. и др.

Многообразными видами представлена хозяйственно-бытовая неполиваная керамика. Сюда входят крупные карасы с елочным накладным орнаментом, относящиеся к V-VII вв., причем сосуды каждой эпохи имеют своеобразную форму. На некоторых образцах встречаются фрагменты армянских надписей.

В большом количестве представлены горшки и кувшины, раннесредневековые образцы которых по многим признакам значительно отличаются от более поздних экземпляров. Особенно выделяются сосуды IX и XII-XIII вв., обнаруженные в четко датированных слоях. Среди этого материала интересны сосуды со штампованным орнаментом; некоторые из них оттиснуты в формах. Такая техника применялась в Двине уже с IX в. Различными видами представлены чаши, крышки, светильники и другие изделия.

Двин славился своей поливной керамикой, новый этап развития которой был, безусловно, связан с ростом производительных сил и развитием городской жизни, имевших место в начале IX в., после ослабления халифата и образования ряда независимых государств.

Двинская поливаная керамика IX в. представлена двумя большими группами: монохромная с зеленой поливкой и полихромная с трехцветной росписью. С X в. большое распространение получает техника росписи ангобом, которая к концу X – началу XI в. уступает место гравировке с многочисленными вариантами. Видоизменяются и отдельные профилированные части сосудов, особенно ножки и стенки. На полихромных сосудах полива расплывчатая, рисунок абстрактный, в основном соответствующий гравированному орнаменту.

В XI-XIII вв. в производстве поливанной керамики наблюдается стремление к однотипности и стандартизации, что было вызвано требованиями рынка. Большим спросом пользовалась монохромная керамика.

Другой вид полихромной керамики для которой характерны многоцветная роспись, нанесенная на гравированный орнамент и четко выраженный рисунок впервые появляется в Двине в послемонгольский период. Эта керамика не типична для Двина; несколько ее образцов обнаружено в самых верхних слоях цитадели. Широкое распространение она имеет в памятниках XIII-XIV вв. Армении, Грузии, Азербайджана, Крыма.

Отдельную группу составляет фаянсовая посуда. Ранние образцы фаянса,

датируемые IX в., и в основном происходящие из ближневосточных центров, найденные при раскопках центрального квартала.

Местный монохромный фаянс бирюзового цвета выходит из слоев XI-XIII вв. цитадели. Это разнообразные сосуды, преимущественно без орнамента. Очень редко встречаются гравированные образцы. Весьма интересны сосуды с маскаронами. В этих слоях встречаются привозная люстровая керамика.

Материалы, обнаруженные в 1973-1980 гг., подтверждают, что Двин был крупным стеклодельческим центром.

Раннесредневековое стекло представлено в основном фрагментами толстостенных шлифованных сосудов с круглыми фасетками. Встречаются также сосуды, изготовленные техникой свободного дутья. Об уровне развития стеклоделия в раннем средневековье много сведений дает находка мастерской VII в. в районе патриаршего дворца.

Богато представлено стекло IX в., образцы которого обнаружены в основном в центральном квартале города. В эту коллекцию входят разнообразные лампы, чаши, стаканы (толстостенные и тонкостенные), флаконы. Особо выделяются гравированные привозные стаканы. Уникальными экспонатами можно считать богато расписанные стаканы с надписями, вероятно, сирийского происхождения.

В слоях XI-XIII вв. находки стеклянных изделий малочисленны; это в основном тонкостенные стаканы из прозрачного бесцветного стекла и браслеты.

Раскопками обнаружено также значительное количество металлических предметов (железные орудия труда: топоры каменотесов – VII в., ножи, сечка, ножницы – XII-XIII вв. и др.).

Отдельную группу составляют предметы вооружения: наконечники стрел разных эпох, копья, фрагменты мечей. Очень интересен светильник из железа.

Медные и бронзовые изделия представлены в основном украшениями. В художественном отношении выделяется бронзовая курильница с богатой орнаментацией и надписями.

В Двине были развиты и другие ремесла – ткачество, резьба по кости и др. Однако готовые изделия дошли до нас в единичных экземплярах, да и то фрагментарно.

В 1973-1980 гг. в Двине обнаружены многочисленные медные, серебряные и золотые монеты, отчеканенные в странах Ближнего Востока и в Византии. Среди них выделяются клады позднеперсидских и раннеарабских серебряных обрубленных монет и золотых монет Византии начала XI в. Эти богатые находки свидетельствуют о широких торговых связях и развитом денежно-товарном хозяйстве города.

THE CITY DVIN AND ITS EXCAVATIONS

Excavations of Dvin - the capital of mediaeval Armenia and one of major economic, administrative and cultural centers of country are conducted more than 40 years. Main findings of investigation of this monumental site are published in two monographic volumes "The City Dvin and Its Excavations" (Yerevan 1952, 1982), authored by the head of excavations K. G. Ghafadanan and in numerous writings by participants of Dvin archaeological expedition.

This volume is representing main results of excavations in 1973-1980, conducted on citadel and central quarter of the city. Prior attention is devoted to investigation of craft industry, stratigraphical, city planning and other issues.

The First Chapter contains detailed review of archaeological works in Dvin at period of 1973-1980.

Excavations of the central quarter were focused on the territory of recently opened palace of Katoghikos, constructed at the end the V c. and situated to southwest from the cathedral church. There was dug out the private residence of the quarter, where was found rich archaeological material: glassware, glazed and simple (habitual) ceramics etc. In sections neighboring to church from north and south are uncovered layers of antique period, where are found remains of residence sites with accompanying material. Are also found in-jar burials of the city's antique necropolis.

On the western skirt of citadel is opened a massive build-up square of the XII-XIII c. The buildings along both sides of internal street were located close to each other. They were separated by cross-walls perpendicular to the street and mounting uphill to the skirt. These buildings had enfilade planning different from traditional forms.

The private residence area of second layer, more distant from the street, consist of comparatively not large premises of more unimpeded and complex planning. Rooms in each complex, positioned on terraces were conveyed directly or through narrow corridors. Flat abode roofs, apparently, were replicating terrace shaped proportions of land and thus keeping optimal average height of houses. In case of such compact planning, the premises might be lighted only through illuminating pits on roofs (yerdiks), under that ventilation holes remained covered by stone slabs with swirled ornamentation and having a hole in center. Floors are clay covered, walls are laid of clay bricks on stone basement.

To all appearance, this is the trade-commercial quarter: here are found pottery ovens and kilns, large amount of craft spoilage, pottery, metals, treasures of coins etc.

Important works have been conducted in the south part of the citadel, immediate to a large tower of defense walls, where are dug out architectural remains of private houses of the X-XIII c. Are defined the exact stratigraphy and chronology of this slope. Concentra-

tion of pottery, metal tools, weaponry, adornment, etc is found. Glazed pottery is represented by an especially interesting collection.

Very close to walls is uncovered the corner of an immense building, dug out on 2 m height. Walls of the building, running across under direct angle on 27 and 18 m length, 2.5 m weight, are not completely excavated yet. They are laid of rough tufa and sandstone with lime grout and have smooth, thick lime coating. Stratigraphical observations and investigation of archaeological materials are revealing that the building was founded in the V-VI c. and destroyed in the X-XI. Field research of this monument is far from completion, but taking into account its position inside the entire complex, its size and monumentality, it may be designated as a unique monument of state or public significance.

In the Second Chapter is presented the stratigraphy of the city according to finds of the last years. The accurately defined stratigraphical scale in chronological arrangement looks as follows:

1. IX-VIII c. B.C. - the Early Iron Age. Thick layer in the citadel and the central quarter with diversiform pottery, architectural remains, fireplaces etc.
2. VII-III centuries B.C. - layer unfound.
3. II c. B.C. - I c. A.D. - Antic Age. Are evident traces of settlement in the wide territory, in layers are found tools, pottery, architectural remains, in-jar burials.
4. II-III c. - layer unfound.
5. IV-VI c. In the central quarter - the patriarchal palace, remnants of material culture, private buildings, fragments of memorial monuments etc. In citadel the layer of this period is separable in the locus near the southern tower (the monumental building).
6. 572-618. In the central quarter - the upper layers of patriarchal palace; are found pottery, glassware, metal tools, architectural remains, glassware workshop.
7. The end of the VIII c.-the earthquake of the 893. In the central quarter - remains of abode buildings, artifacts of trade industry, the Arahic clay bulls, coins. In the citadel - in the higher layers of the monumental building near the southern tower are also available clues.
8. X-XI c. In the citadel, the south skirt - pottery and architectural remains.
9. XII-XIII c. In the citadel, the south trench and the west skirt (the trade quarter) - private residence area, trade products, coins etc. In the central quarter - fragments of walls, coinage, pottery etc.
10. 30-60s of the XIII c. The Post-Mongolian period. In the citadel, near the southern tower and on the western skirt - pottery, coinage, architectural remains.
11. XV-XVIII c. In the central quarter are found burials, coinage, adornments.

The Third Chapter is devoted to the study of patriarchal palace of the V-VI c. Its main constituent part is the central columnar hall with three pair columns. Are maintained bases for columns of exciting size. The hall is impended by habitation and economic premises from all sides, successfully completing the ensemble. Walls of the palace are made of irregular small bricks of rough sandstone and second use stones, lied with clay grout and

covered by well preserved clay coating (height of the walls - 1m, weight - 1.5m). The columnar hall probably had plane roof with two yerdik-holes positioned in the mid-colonnade area. Is in excellent condition the floor on compressed, earthen base. The floor is raised in the eastern part on 20cm. This is the throne place or the hall, where the higher officials were sitting during receptions. At all appearance, this is the first patriarchal palace of Dvin, built in 70s of the V c., when Dvin became the religious center of Armenia. In 60s of the VI c. the palace was transformed to residence of the Persian administration. At the same time in the western wing of the building was constructed the Zoroastrian temple by the Sasanians, in center of that was found rectangular altar (1.5x1.5m) covered by ashes. Is present one of bases of dome hall. In center of altar table persists a square pit - here was erected a stone tomb, the sacred fire flaming over it. The palace, in couple with the temple, was destroyed during rebellion of the 572.

The survey of the palace inserted a certain change into chronology of the second patriarchal residence, situated in the north of the cathedral church. Dating of the second palace to the V c. appears unsupported. As is finally verified, the second building was constructed in the beginning of the VII c. at the same time with reconstruction of the cathedral.

The architectural-planning design of early mediaeval monumental buildings is based on local traditions, in particular, the constructional solution of private houses. However, at the same time they are closely tied with analogous buildings of the previous periods, especially of the Urartian age. Must be also accounted influence of certain Sasanian and Syriac details to the civic monumental architecture of Armenia.

In the Fourth Chapter are examined the problems relating the structure of trade workshops. For the survey of mediaeval glasswork in Armenia is especially important the discovery of a glassware oven from excavations of the patriarchal palace of the V-VI centuries. The workshop was situated in place of the destroyed palace in the beginning of the VII c. and was intent for making clerical utilities by order: light bulbs for luster, interior wares etc. The glazing oven consists of two right angle kilns for placing melt crucibles on them. Among remnants are waste of glass fuse in form of dark brown and blue briquettes, irregular massive and small obsidian pieces, shards of ready products: light bulbs, mosaic tablets, window glass; is also found a large amount of spoilage.

Analysis of glassware from Dvin reveals the similarity of its chemical composition with synchronous materials from Georgia and Azerbaijan. But high amount of aluminum oxide beholds that to raw material were added obsidian and pumice, widespread in depths of Armenia. Is also probable utilization of dolomite ore as a component of raw material: its deposits are available in the Ararat valley, adjacent to Dvin. According to the shards and waste, in the workshop had been applied nearly all technical methods of glasswork, except cool processing (crystal cutting). Are especially interesting the shards of spoilage with clear marks of glazing pipes on them.

Another valuable find is the lime oven. Lime was widely used as a building material in Armenia, including monumental and public buildings of Dvin. The oven, unearthed near

the gate of central quarter of Dvin, was grubbed just in thick clay defense wall. Is saved the lower part of oven on 0.8 m height and a ventilation tube of 3 m length. The oven is oval in plan, with lled by firebricks hoftom and covered by clay walls. Are found pieces of processed llme inside. Found matenals date the oven to the IX c. We assume that this manufacture was built after the earthquake of the 893, while was high demand of construction materials for rebuilding the destroyed city.

A really interesting pottery glazing workshop was found in trade quarter on the western skirt of the citadel. From the pottery oven with 1.2 m dlameter is saved only the heat chamber. Persistence of clay heams and triangles, as weil as the found nearby spollage are revealing that here was heated glazed pottery. Near the oven is unearthed a long rectangular hole, containing large pieces of clay. Probably the raw material was kept here.

In this quarter are found large tonirs in small rooms, also used for pottery heating. This phenomenon, known from ethnographical evidences of later period, first had appeared in Dvin.

In the trade quarter were many other trade lots, composed of a large tohirs and rectangular holes, remaining the lots, descnied by Theophlles. As a rule, in holes are heing discovered treasures of coins and remarkable samples of faience ceramics.

In the Fifth Chapter are discussed questions of matenal production. Is presented detailed analysis of products of main trades: pottery, glasswork, metallurgy etc.

Are specified two groups of non-glazed ceramics: construction and economic-habitual. The material is classified to diverse species in chronological arrangement.

In construction earthenware are included firebricks of different size, tles of the V-VI c., clay tubes of the city's water pipeline of the VII c., etc.

Diversiform types are representing economico-habitual non-glazed pottery. In this group are big jars with nested comma shaped patterns, related to the V-VII c., pots of each period varying in form. On some samples are readable inscriptions in Armenian.

Is presented a large number of bowls and juglets, early medlaeval examples significantly different from the later samples in many features. Are especially notable pots of the IX and the XII-XIII centuries, unearthed from the exactly dated layers. Among these materials are interesting pots with stamp ornamentation; part of them pressed in forms. This technique was applied in Dvin since the IX c. In various forms are presented phials, llds, lamps and other products.

Dvin was famous for its glazed ceramics, the new stage of development of that, without doubt, stipulated by industrial raise and urbanization process of the beginning of the IX c. after decline of Callphate and formation of several independent states.

Two wide groups are representing the glazed pottery of Dvin: monochrome with green glaze and polychrome with tricolor painting. Since the X c. was spread engobe painting, which ceded its place to multiform engravings at the end of the X - the beginning of the XI c. Are also being modified particular profiles of pots, especially the soles and sides. On the polycbrome pottery the glaze is emhrolled, figures are abstract, mostly related with the engraved ornament.

the polychrome pottery the glaze is embroiled, figures are abstract, mostly related with the engraved ornament.

In the XI-XIII c. in production of glazed appeared uniformity and standardization tendencies, caused by market demand. Was highly required the monochrome pottery.

Another type of polychrome pottery featured by multicolor pattern on engraved ornament and acute painting, first appeared in Dvin at the post-Mongolian period. This ceramics is not typical for Dvin; its few samples are found in the highest layers of the citadel. It is general in sites of the XIII-XVI c. in Armenia, Georgia, Azerbaijan, Crimea.

A separate group is falence pottery. The early samples of falence dated the IX c. and mostly of the Near Eastern origin, are found from excavations of the central quarter.

The local monochrome pottery of turquoise color is unearthed from the XI-XIII c. layers of the citadel. They are multiform vessels, the majority lacking any ornamentation. Engraved samples are seldom. Are very interesting the pots with mascherones. In the same layers is being found imported luster ceramics.

Materials, discovered at 1973-1980 period approved that Dvin was an important center of glasswork.

The early mediaeval glass is mostly presented by fragments of round facet, thick side and polished vessels. Also appear bottles made by scavenging technique. The glass workshop of the VII c., discovered at the patriarchal palace is presenting extensive field materials about the level of glasswork in the early Middle Ages.

Representation of glassware of the IX c. is wealth, examples found mostly in the central quarter of city. This collection includes light bulbs, cups, mugs (thick and thin sided), bottles of different forms. Are especially notable the imported polygonal tumblers. Must be assessed the iniquity of the densely painted glasses with scriptures, probably of the Syrian origin.

The glassware, found in layers of the XI-XIII c., is not numerous: mainly the thin-sided uncolored glasses and circlets.

Excavations had discovered also a significant number of metal artifacts (iron tools: stonecutter's axes of the VII c., knives, chopper, scissors of the XII-XIII c. etc.)

Weapons are a separate group: arrows of various periods, spears, fragments of swords. Is importantly interesting the iron lamp.

Copper and bronze production are presented mainly as adornment. As an artistic product must be mentioned the bronze sencer with rich ornamentation and scriptures.

In Dvin were developed other handicrafts as well - weaving, bone-carving etc. Yet final products are saved as rare examples and, additionally, are fragmental.

In 1973-1980 in Dvin were discovered numerous copper, silver and gold coins, impressed in countries of the Near East and in Byzantium. Are remarkable among them treasures of the late Sasanian and the early Arabic cut edge silver coins and Byzantium gold numismata of the early XI c. These rich findings are evidences of the vast commercial connections and advanced developed monetary - trade economics of the city.

